

команда «В атаку!», и я вместе со своим отделением, примкнув к винтовке, бросился к немецким позициям. Дальше все помнится урывками: свист пуль, разрывы мин, падающие бойцы, убитые, раненые, звуки выстрелов, крик «Ура» в ушах... Следующее, что четко помню, как ворвались на вражескую передовую. Поворачиваю за угол траншеи, а там сидит немец и дергает затвор автомата – заклинил. Как сейчас его помню – рыжий, все лицо в веснушках. Я, как учили, ударил штыком, повернул, и все. Выдернуть не могу, штык застрял. Упереться в немца ногой, чтобы освободить оружие, тоже не могу – человек ведь! В конце концов я выдернул штык, смотрю, а мои бойцы, кто жив остался, все рядом. Сил наступать дальше уже нет. Так и остались в траншее, по очереди бегая за угол – тошнило от сочетания спирта на голодный желудок, запаха крови и вида убитых, в том числе нами, людей...».

В другом кровопролитном бою ему в составе дивизии довелось исполнять приказ по захвату и удержанию в течение дня плацдарма на другом берегу реки. Наши солдаты без поддержки танков и артиллерии, одними винтовками, автоматами, пулеметами и гранатами отбили три танковых и несчетное количество пехотных атак. К вечеру они уже собирали с убитых боеприпасы и ждали смерти. Но выстояли и выполнили приказ. Когда их отвели на пополнение, из одиннадцати бойцов его отделения в живых осталось только двое, а от дивизии, численностью в 11 тысяч человек, чуть больше роты – 120 человек.

Утром 26 декабря 1943 года при наступлении у села Новоградка Кировоградской области УССР Бобылев Петр Александрович был ранен в голову осколком разорвавшейся рядом немецкой мины. Надетая на голову каска спасла его от смерти. Очнулся Петр от того, что кто-то толкает его в бок и говорит: «Russich aufstehen!» («Русский, вставай!»).

Так он попал в плен. А в документах части, в которой он служил, появилась запись: «Бобылев Петр Александрович, мл. сержант, 26 декабря 1943 г. у села Новоградка Кировоградской обл. отрезан от части».

Сначала немцы лечили его в госпитале, а в марте 1944 года направили в лагерь военнопленных в Румынию, где он работал на немецком хозяйственном складе. Здесь с ним произошел такой случай. Петр уронил ящик, из которого рассыпались банки с тушенкой, а охранявший его немец жестами показал, чтобы он спрятал пару банок за пазуху, что Бобылев и сделал. Но когда через некоторое время на машине подъехало начальство, тот же немец ударил Петра прикладом по голове и вытащил из-за пазухи спрятанные консервы. Бобылева признали неблагонадежным и перебросили в Германию, где поставили конюхом при немецкой военной части, в которой работали и другие советские военнопленные. Он и еще три бойца выбрали подходящий момент и сбежали, но немцы с помощью собак нашли беглецов и позволили псам рвать ослабевших русских, двое из которых позже умерли от полученных ран. Бобылева Петра Александровича отправили еще дальше в Европу, во Францию, надеясь, что оттуда-то он уже точно не сбежит. Однако русские военнопленные, которых немцы, как и Петра, считали неблагонадежными, и здесь решили устроить побег, но об их плане фашистам рассказал предатель. Заговорщиков посадили в холодный карцер, где держали несколько недель без еды, давая только воду. Многие не выдержали таких издевательств и умерли от голода, а предателя выявили оставшиеся в бараке советские пленные, и однажды утром его нашли повешенным с запиской «предатель» на груди.